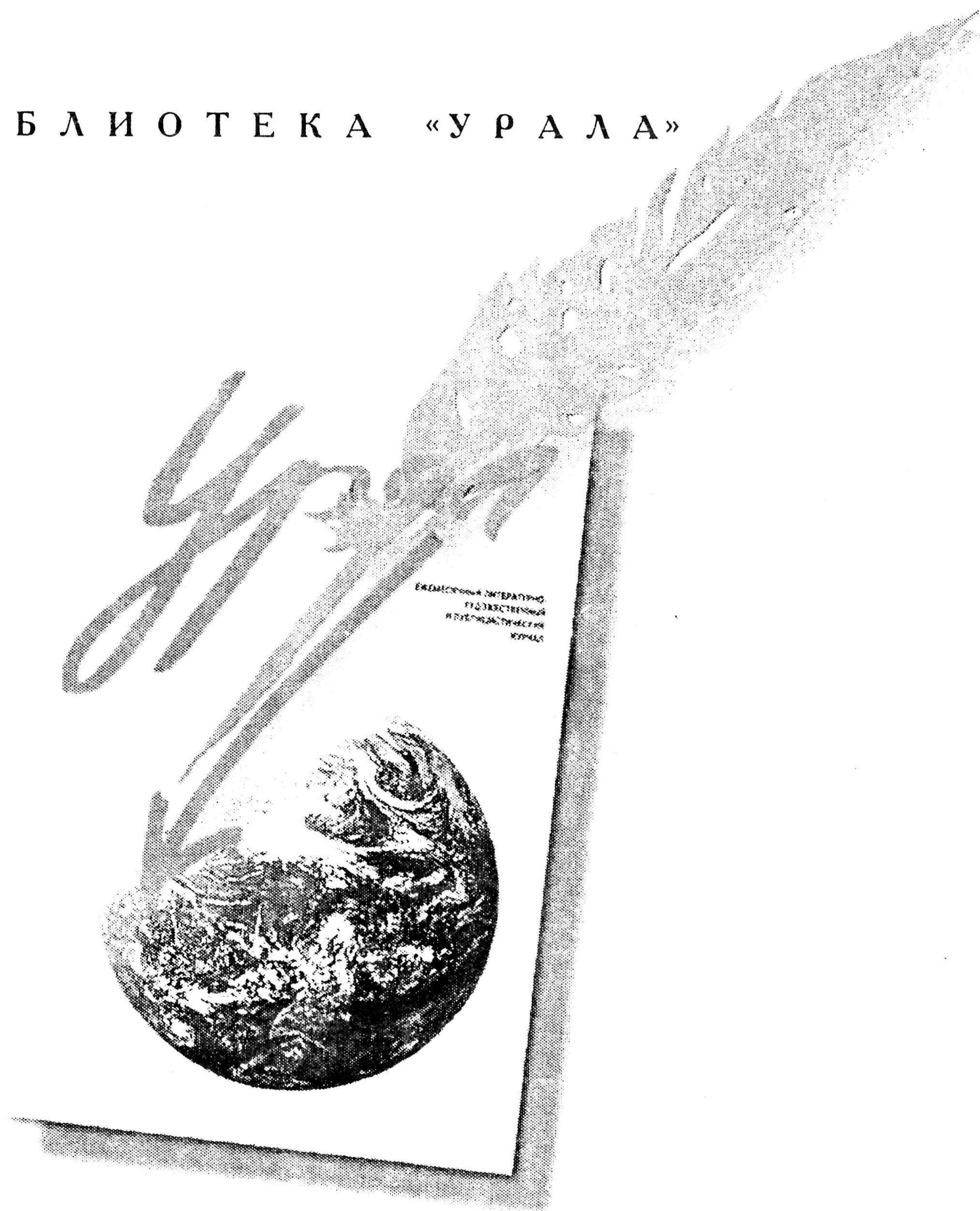
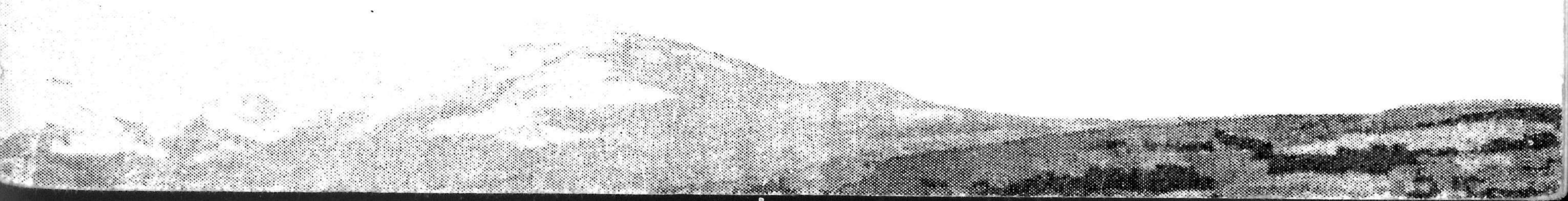

Б И Б Л И О Т Е К А « У Р А Л А »

СКЛАДЧИНА

СТИХИ, РАССКАЗЫ, ЭТЮДЫ
Выпуск второй

Главный редактор — Николай Коляда
Редактор-составитель — Николай Мережников

Б И Б Л И О Т Е К А « У Р А Л А »

СКЛАДЧИНА

СТИХИ, РАССКАЗЫ, ЭТЮДЫ

Выпуск второй

ЕКАТЕРИНБУРГ
2002

Уважаемые любители поэзии!

Во второй раз закинул он невод. И невод пришел не пустым.
Улов — перед вами.

Толкуют о расширении Вселенной. Что касается Вселенной поэтической, она, несомненно, расширяется. Крайние точки такого расширения в нашей ситуации можно обозначить двумя псевдонимами. С одной стороны — это Спартак, наивный и стихийный авангардист, с другой — Сильвия Лучезар, пытающаяся возродить жанр рифмованной сказки в народном стиле.

Возможно, любители поэзии, познакомившись со вторым выпуском, посетуют на то, что отбор авторов был не самым строгим, что сборник мог бы быть художественно более состоятельным. Наверное, это так и есть. И все же мы и впредь хотели бы оставаться верными своему принципу: дать возможность как можно большему числу желающих предстать перед читателем и быть замеченными и отмеченными. И рассчитываем, что после нескольких выпусков «Складчины» вокруг нее образуется устойчивый и в то же время постоянно расширяющийся круг авторов, которые могут стать коллективным спонсором этого издания, участвуя то в одном, то в другом выпуске. Наверное, так и будет. Во всяком случае, пока недостатка желающих не ощущается, и вряд ли это случится впредь: творчески народ неиссякаем.

О пределе расширения преждевременно говорить и потому, что в этом выпуске, по сравнению с первым, раздвинуты жанровые рамки: кроме стихов здесь помещены и некоторые образчики прозы: рассказы, фрагмент повести, эссе, микроновеллы. Вполне предсказуемо появление в следующих выпусках дневников, мемуаров, неких оригинальных исследований, то есть всего того, что, дополняя лирику, имеет такой же ярко выраженный личностный характер: во времена, когда интерес к человеческой личности неизмеримо возрос, это вполне объяснимо. В принципе, ничто не мешает «Складчине» со временем превратиться в альманах.

И наконец, можно говорить о географическом расширении поэтического представительства. Во втором выпуске подобная география более разнообразна, но все же авторы в основном из Свердловской области. Почему бы не помечтать о том времени, когда «Складчина» из выпуска в выпуск будет представлять свои страницы авторам из всех областей Уральского федерального округа? Наверное, чтоб доказать свою необходимость и полезность, ей предстоит

ПРЕВРАТИТЬСЯ В НЕКОЕ ПОДОБИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЫХ И НАЧИНАЮЩИХ АВТОРОВ, ЧТОБЫ ЛЮБОМУ, КОМУ ПОНАДОБИЛОСЬ БЫ ЧТО-ТО УЗНАТЬ О НОВОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ИМЕНИ, ПРИШЛОСЬ ОБРАЩАТЬСЯ ЗА СВЕДЕНИЯМИ ИМЕННО В «Складчину». МОЖЕТ, В ТАКОЙ СИТУАЦИИ ОНА МОГЛА БЫ ДАЖЕ РАССЧИТЫВАТЬ НА ФИНАНСОВУЮ ПОДДЕРЖКУ ВЛАСТЕЙ. ПОКА ЖЕ НАДЕЯТЬСЯ ЕЙ ОСТАЕТСЯ ТОЛЬКО НА ПОМОЩЬ СВОЕГО СТАРШЕГО БРАТА — ЖУРНАЛА «Урал».

**Филипп
Саночкин**

Живет в Нижней Туре.

***

Земляника в лесу поспела!
На березовом холодочке
Не сижу в выходной без дела —
Рву каленые уголечки.
Даже ночью — глаза закрою —
Уголечки горят — не тают.
Долго красным пчелиным роем
На меня из тьмы налетают.
Что-то вспыхнет в душе
и погаснет,
Вдруг замрут на лету огонечки.
Тут, как воздух,
Как жизнь,
Как счастье,
Появляются
красные строчки.

***

Как дикий лось, по лесу шастаю,
Купаюсь в солнце золотом,
Чернику, крупную, глазастую,
Хватаю жадно жарким ртом.
И ни печали, ни заботинки,
И ни тревоги, ни беды —
Среди берез в глухой болотинке
Я им запутал все следы.
Но вдруг сороки раскричались,
И сердце вмиг оборвалось.
...Жить без тревоги и печали
Не может даже дикий лось.

***

Ну, с чего ты, душа, запела?
Не раскусишь тебя, не поймешь.
И до тела тебе нет дела:
В мире голод, а ты поешь!..

Дескать, все вы с ума посходили
В большевистском былом раю,
Все помоями окатили.
Мне вот весело, и — пою.

Непутевая!
Слушать стыдно.
Ты на нервах моих не играй.
Впрочем, нет,
И в лихую годину
Ты тихонечко петь продолжай.

А когда я дойду до предела
И рванусь в свой последний бой,
Ты, стремглав полетев из тела,
Ах, пожалуйста,
Громче
Пой!

***

Я пел дифирамбы югу,
А север все рос и рос.
И тихо душевную вьюгу
Навеивал стук колес.

И долго плакучие ивы
Зазывно кричали вслед:

***

Не надо,
Не надо ни денег, ни славы!
А дайте мне воли
И краешек поля,
Опушечку бора,
Тень шумной дубравы,
Глубинный закуток,
знакомый до боли,

И неба осколок,
И тучи пушинку,
Да стеклышко речки
в душистом тумане,
Да счастья плесните
в пустую корзинку
Под всхлип счетовода —
Кукушечки ранней.

Вы дайте мне только
глазок незабудки
И стрекот в подтравье
невидимых кузниц,
И божьей коровки
нарядные юбки,
И нежные сари
любимых капустниц.

Чтоб слово вмещало
и небо, и тучи,
И полные реки
в таежных урманах.
И было б то слово
на счастье везучим

И точно гнезилось
в строфе без изъяна.

Не надо,
Не надо ни денег, ни славы...